

Телефонный разговор завершился, и Шуай Чан с тяжелым вздохом отложил трубку. У него разболелась голова: как уберечь Фань Лоцзя от ранней влюбленности и как втолковать ему, что словам старых ловеласов грош цена?

Духовный сгусток: Красавчик, да ты ревнуешь.

Шуай Чан: Отстань, мне сейчас не до этого.

Духовный сгусток: О-о-о-о...

Вернувшись домой после работы, Шуай Чан потерял покой, то и дело поглядывая на экран смартфона. Фань Лоцзя обещал перезвонить после смены, но когда она закончится — неизвестно. Принимая душ, Шуай Чан, боясь пропустить звонок, обернул телефон пищевой пленкой и взял с собой в ванную. Когда он вышел, было уже полночь, а на экране — ни одного пропущенного.

Фань Лоцзя сейчас снимался в городской романтической комедии. Шуай Чан читал сценарий — ночных сцен там было немного. Что же случилось? Снимают допоздна или он просто забыл перезвонить?

Стоило Шуай Чану представить, что Фань Лоцзя сейчас рядом с Цэнь Юэжанем, как он терял терпение. Он расхаживал по дому из угла в угол, но в пустой гостиной никто не встречал его ласковыми словами.

Внезапно зазвонил телефон. Увидев имя Фань Лоцзя, Шуай Чан тут же ответил:

— Лоцзя, почему так поздно? — нахмурившись, спросил он.

— Брат Хайдун, сегодня была последняя ночная сцена, завтра у группы завершение съемок.

— Во сколько вернешься? Чего хочешь поесть? Я скажу помощнику Юй заранее забронировать столик, — Шуай Чан невольно улыбнулся.

— Я хочу съесть тебя, брат Хайдун. Позволишь? — голос Фань Лоцзя звучал хрипло.

Шуай Чан опешил. Наступила тишина, они оба молчали.

— Ты же вроде хотел хого? Давай завтра устроим домашний ужин.

— М-м, звучит неплохо, — ответил Фань Лоцзя. — Брат Хайдун, мне завтра рано вставать, нужно поспать. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Шуай Чан хотел было еще что-то сказать, но после слов о том, чтобы съесть его, он смутился и не нашел слов. Отложив телефон, он вспомнил, что так и не спросил про Цэнь Юэжана. На душе стало беспокойно, но звонить снова он побоялся, чтобы не мешать отдыху Фань Лоцзя. Он ворочался в постели до самого рассвета, а наутро с ужасом обнаружил у себя под глазами

темные круги.

Фань Лоцзя завершил съемки утром и после обеда вылетел обратно. Шуай Чан с утра разобрался с делами, а днем, не дожидаясь конца совещания, уехал в аэропорт.

У выхода из зоны прилета собралась толпа девушек с плакатами в поддержку Фань Лоцзя. Шуай Чан знал, что тот не выйдет через общий зал, и сразу направился к VIP-выходу.

Футболка, шорты, кроссовки, бейсболка, солнцезащитные очки и маска — Фань Лоцзя был полностью замаскирован. Опустив голову, он быстрым шагом вышел из дверей, а следом за ним два ассистента катили чемоданы. Шуай Чан в своем строгом сером костюме от известного бренда выглядел здесь весьма приметно.

Увидев его, Фань Лоцзя радостно подпрыгнул, подбежал и ухватился за его руку:

— Брат Хайдун, ты приехал встретить меня лично?

Шуай Чан потрогал его руку, ставшую еще крепче:

— Кого же еще? Ты же вроде играл адвоката, откуда такая форма?

Они направились к выходу, не привлекая внимания фанатов.

— Я каждый день занимаюсь, не могу же я запустить то, над чем так долго работал.

Глаза Фань Лоцзя были скрыты за очками, но Шуай Чан был уверен, что тот сейчас довольно прищурился, а в его взгляде пляшут искры.

Дома Фань Лоцзя с азартом предложил устроить армрестлинг. Улыбка Шуай Чана застыла:

— Сначала отдохни, слушайся. Иначе победа будет нечестной.

Фань Лоцзя надул губы:

— Ладно. А я так ждал.

Приняв душ и переодевшись, они отправились в супермаркет. Дома была только кастрюля для хого, а все остальное пришлось покупать. Фань Лоцзя набрал несколько тарелок говядины — на съемках кормили невкусно, поэтому он решил наверстать упущенное. Выбрав основу для бульона, приправы и овощи, они с полными пакетами вернулись домой.

Фань Лоцзя открыл бутылку красного вина и разлил по бокалам.

Шуай Чан усмехнулся:

— Хого с красным вином — оригинальный выбор.

Фань Лоцзя опустил порцию нежной говядины в острый бульон:

— Это идеальное сочетание изысканности и простоты.

Что может быть лучше, чем есть хого под кондиционером в летний зной? Фань Лоцзя чокнулся с Шуай Чаном и осушил бокал. Шуай Чан не успел его остановить:

— Пей медленнее, а то завтра голова разболится.

Фань Лоцзя с улыбкой налил себе еще:

— Брат Хайдун, не отставай, мы же договорились пить вместе.

Красное вино ударило в голову не сразу. Шуай Чан, не в силах отказать, выпил несколько бокалов. К счастью, сытная еда помогла им не опьянеть мгновенно. Когда они наелись, Шуай Чан выключил плитку. На столе царил беспорядок, но из-за охмелевшей головы он решил оставить уборку на утро.

Он поднял Фань Лоцзя, который уже «расклеился». Мышцы парня были твердыми и упругими, но весил он по-прежнему мало — казалось, дунь ветерок, и он улетит. Шуай Чан подхватил его на руки, решив сначала искупать. От них обоих пахло вином и специями — не самое приятное сочетание.

Пьяный Фань Лоцзя был на удивление послушным: поднимал руки и ноги, когда просили. Стоило Шуай Чану раздеть его и посадить в ванну, как Фань Лоцзя начал медленно сползать вниз, едва не окунувшись с головой. Шуай Чан испугался, протрезвел наполовину, вытащил его и был вынужден сам вымыть его.

Когда с делами было покончено, время перевалило за одиннадцать. Шуай Чан быстро принял душ и лег спать.

Утром голова раскалывалась, будто ее разрывали на части. Шуай Чан долго массировал виски, прежде чем пришел в себя.

— Брат Хайдун, — слышался тихий, капризный голос Фань Лоцзя рядом, — у меня так болит голова.

Шуай Чан протянул руку и нежно помассировал лоб парня. Фань Лоцзя, довольный, завернулся в одеяло и придвинулся ближе. Шуай Чан встал, заварил медовую воду, выпил сам, а остатки налил в стакан и отнес к кровати. Фань Лоцзя спрятал половину лица в одеяле, избегая смотреть на него.

— Лоцзя, выпей медовой воды.

Фань Лоцзя нехотя показал лицо — на щеках горел румянец, взгляд был смущенным:

— Брат Хайдун, прошлой ночью мы... разве мы...

Шуай Чан почувствовал, как его лицо тоже заливается краской:

— Нет, ничего такого. Ты напился, я тебя просто вымыл, вот и все.

В ноябре Фань Лоцзя вместе со съемочной группой отправился на международный кинофестиваль. Неделью спустя он триумфально получил титул лучшего актера. Новость взорвала китайские СМИ, а вместе с ним взлетела и репутация Развлечений Юэцзюэ. Конечно, до уровня гигантов вроде Киностудии Инь было далеко, но среди небольших компаний они стали лидерами.

Инь Цзюэ прислал Шуай Чану поздравление. Когда-то он добровольно передал Инь Хайдуну акции, что в итоге привело к взаимовыгодному результату.

— Господин Инь, приглашаю вас на ужин, не откажите в любезности, — пафосно заявил Инь Цзюэ.

Шуай Чан усмехнулся:

— Конечно, господин Инь, у вас ведь большой авторитет.

Встречу назначили на девять вечера в клубе Цзиньчэн. Это был пятиэтажный комплекс для элиты: шопинг, развлечения, рестораны и отель. Шуай Чан бывал здесь на деловых встречах.

Припарковавшись, он вошел в роскошные вращающиеся двери. Инь Цзюэ ждал его в холле.

— Не стоило вам, господин Инь, встречать меня лично, — слегка кивнул Шуай Чан.

— Что вы, ваше присутствие — большая честь для Цзиньчэна! — Инь Цзюэ театрально обвел руками пространство.

У Шуай Чана от этой лести дернулся глаз. Глубоко вздохнув, он сказал:

— Ведите, господин Инь.

Инь Цзюэ перестал кривляться:

— Прошу за мной.

Они поднялись на лифте на третий этаж.

— Не ожидал, что Фань Лоцзя так хорош. Не зря вы его выбрали, — заметил Инь Цзюэ.

— Хм. — При упоминании Фань Лоцзя на губах Шуай Чана появилась улыбка.

Они прошли мимо залов и остановились перед дверью в Фэнхуантай. Инь Цзюэ распахнул

дверь, пропуская Шуай Чана вперед. Тот с удивлением посмотрел на него — когда это Инь Цзюэ стал таким вежливым?

Внутри за круглым столом сидело человек восемь. Среди них Шуай Чан узнал известного актера и актрису. Увидев незнакомца, все замолчали. Инь Цзюэ, войдя следом, сделал вид, что не заметил неловкости, и с сияющей улыбкой представил гостя:

— Инь Хайдун, глава Киностудии Инь!

Все тут же вскочили, приветствуя его. Инь Цзюэ принялся представлять каждого: сценаристов, режиссеров... После представлений он усадил Шуай Чана рядом с собой.

— Господин Инь, выпьем? — прошептал он, наливая вино.

Шуай Чан чокнулся и выпил залпом.

— Отлично! — глаза Инь Цзюэ загорелись.

После такого начала остальные тоже перестали стесняться и потянулись к Шуай Чану с бокалами. Он не отказывал, и через пару кругов голова стала тяжелой. Остальные тоже были не в лучшем состоянии, один лишь Шуай Чан, несмотря на опьянение, сидел с прямой спиной.

Он моргнул, и чье-то бледное лицо оказалось совсем близко. Горячее дыхание коснулось уха:

— Господин Инь, вы пьяны.

Шуай Чан посмотрел на него — глаза заволокло туманом.

— Немного. Мне пора.

Бледнолицый улыбнулся:

— Не торопитесь, наверху есть номера, я помогу вам отдохнуть.

Шуай Чан медленно повернул голову, не сказав ни да, ни нет. Бледнолицый принял это за согласие и подхватил его под руку. Они вышли из зала. В лифте парень прошептал:

— Господин Инь, вы такой красивый.

Шуай Чан посмотрел на свое отражение в зеркале лифта: безупречная прическа, волевое лицо, новый черный костюм от Armani — и правда, хорош.

На пятом этаже они вошли в номер 502. В центре комнаты стояла огромная кровать под розовым балдахином. Бледнолицый усадил его на край:

— Господин Инь, меня зовут Линь Линь. Давайте отдохнем здесь?

Линь Линь... Тот самый актер. Шуай Чан нахмурился:

— Не хочу отдыхать.

Линь Линь придвинулся ближе:

— Тогда... чего бы вам хотелось?

Шуай Чан перехватил его руку, тянущуюся к своей груди, и кивнул на телевизор:

— Что делать? Покажи мне что-нибудь.

Глаза Линь Линя блеснули:

— Вы хотите посмотреть...

— Да.

— У меня есть всё, подождите.

Линь Линь достал флешку, вставил в разъем и включил телевизор. На экране появился список файлов.

— Господин Инь, какой жанр предпочитаете?

— Обычный, — подумав, ответил Шуай Чан.

Началось видео. Линь Линь прижался к нему:

— Господин Инь...

— Не мешай, смотри, — оборвал его Шуай Чан.

Линь Линь испуганно выпрямился. Видео было самым обычным: двое мужчин занимались делом без лишних эмоций. Линь Линь тяжело задышал, заметно возбудившись. Шуай Чан смотрел с тоской — он не понимал, почему Фань Лоцзя так тянет к мужчинам, это же до ужаса скучно. А Линь Линь рядом — как же беден его внутренний мир, если его возбуждает такая ерунда.

Шуай Чан не хотел больше терять время. Он встал и вышел из номера.

— Эй, господин Инь! — растерялся Линь Линь, оставшись ни с чем.

Шуай Чан чувствовал, что этот вечер — сплошная скука. Он пошел на поводу у любопытства, но теперь лишь хотел домой, к Фань Лоцзя — просто чтобы лечь спать. Он достал телефон и набрал его номер.

— Алло, брат Хайдун.

— Ты дома? — спросил Шуай Чан, слыша тишину на том конце.

— Еще нет, в пути. Тут пробка у моста Янгуан. Брат Хайдун, ты так ждешь меня, соскучился? — рассмеялся Фань Лоцзя.

Шуай Чан ослабил галстук:

— Лоцзя, я тут выпил, не мог бы ты забрать меня? Мост недалеко.

Он назвал свое местоположение.

— Хорошо, буду минут через десять, жди меня, — улыбнулся Фань Лоцзя.

— Озорник, — ответил Шуай Чан.

Фань Лоцзя приехал на черном лимузине, выделенном компанией. Шуай Чан сел в машину. От выпитого алкоголя его начало клонить в сон, лицо горело. Фань Лоцзя, наученный прошлым опытом, пил только сок.

— Брат Хайдун, сколько ты выпил? — спросил он.

Шуай Чан смотрел на него, и в голове невольно возникли образы из того видео, только на месте актера был Фань Лоцзя. Если бы ноги Фань Лоцзя обвились вокруг его талии...

— Брат Хайдун, у тебя кровь из носа! — вскрикнул Фань Лоцзя.

Шуай Чан вытерся рукавом, отгоняя мысли. Кровь быстро остановилась:

— Ничего, просто перегрелся.

Фань Лоцзя подозрительно прищурился. Он подсел ближе и внезапно почувствовал тонкий аромат духов. Он принялся, и его взгляд стал тяжелым:

— Брат Хайдун, откуда на тебе этот запах?

Шуай Чан удивился, понюхал рукав — кроме алкоголя ничего не почувствовал:

— Нет тут никаких духов.

Вспомнив, как Линь Линь помогал ему, он ответил:

— Наверное, от Линь Линя.

— Линь Линь? Тот актер? Как ты с ним оказался? — Фань Лоцзя не мог поверить. Он знал, что тот прославился после его ухода из индустрии.

— Да так, просто актер, помог мне дойти, когда я запнулся, — соврал Шуай Чан, даже не моргнув глазом.

Если Фань Лоцзя узнает, что он интересовался мужскими утехами, его репутация полетит к чертям. Шуай Чан впервые осознал, что его слабость к красивым ногам не делает различий по полу, но сейчас перед глазами мелькали только ноги Фань Лоцзя, и однажды он точно не сдержится.

Не зная, как объяснить, он бросил взгляд на водителя и сказал:

— Дома поговорим, здесь неудобно.

Фань Лоцзя усмехнулся и скрестил руки на груди, отвернувшись к окну. У Шуай Чана разболелась голова.

Фань Лоцзя, избалованный его заботой, стал капризным. Дома он не сводил с него глаз, требуя объяснений. Алкоголь ударил в голову, Шуай Чан пошатнулся и рухнул на диван.

— Видишь, я пьян, еле стою. Линь Линь просто помог мне, — пробормотал он, массируя виски.

Фань Лоцзя попытался поднять его, но не смог:

— С твоими габаритами Линь Линь вряд ли бы тебя удержал.

Шуай Чан не мог признаться, что сам подыгрывал ему. Он молча смотрел на него пьяным взглядом.

— Притворяться бесполезно, — фыркнул Фань Лоцзя.

Шуай Чан окончательно провалился в забытие.

Проснувшись на следующее утро, он почувствовал невыносимую боль. Попытавшись поднять руку, он обнаружил, что его запястья и лодыжки привязаны к спинке и ножкам кровати.

— Брат Хайдун, ты проснулся? Выпей медовой воды, — Фань Лоцзя, словно не замечая ситуации, подошел с улыбкой и нежно поднес ложечку к его губам.

Шуай Чан прищурился, не сопротивляясь — он пытался понять, что происходит. Благодаря подсказкам Духовного сгустка он считал, что Фань Лоцзя играет роль несчастного влюбленного. Но что это за сценарий?

Шуай Чан: Мне нужно объяснение.

Духовный сгусток: Ну... из-за твоего вчерашнего "почти изменнического" поведения Фань Лоцзя перешел на темную сторону.

Шуай Чан: Чушь! Лоцзя такой добрый и милый, как он мог стать злодеем?

Духовный сгусток: Не забывай, что для него любовь превыше всего. Ты его избаловал, а увидев твою "измену", он сорвался.

Шуай Чан: Значит, я его испортил, и это моя вина?

Духовный сгусток: Э-э... Ты же умеешь его успокаивать? Просто задобри его.

Больше Духовный сгусток не произнес ни слова. Шуай Чан повернул голову, уклоняясь от ложки:

— Давай поговорим.

Улыбка Фань Лоцзя исчезла, но тут же вернулась:

— Хорошо, — он обнажил свои маленькие клыки.

Шуай Чан почувствовал, как по спине пробежал холодок. Клыки Фань Лоцзя теперь казались острее вампирских. Он боялся, что тот набросится и выпьет его до дна. Фань Лоцзя отставил стакан, подошел к окну и задернул шторы — в спальне стало темно. Он медленно подошел к кровати, склонился над Шуай Чаном и прошептал:

— Брат Хайдун, давай поговорим по душам.

У Шуай Чана по коже поползли мурашки.

<http://bllate.org/book/22165/2308982>